(Шарлотта все еще читает сказку).

После потери своей подруги, Уильям странствовал, полубезумный. Так вышло, что он подхватил лихорадку: такую, что не мог ни спать, ни есть. Однако доктор, осматривавший Уильяма, не смог сказать, чем именно тот болен.

Не зная, что это за болезнь, доктор не смог подобрать правильное лекарство. Так что он оставил Уильяма во все ухудшающемся состоянии, без всякой надежды на улучшение.

Чем больше времени проходило, тем больше он худел, и не мог даже пить. Примерно в это время Селина, неожиданно узнавшая о его недуге, приехала проведать Уильяма.

Но, когда Селина приехала, было уже слишком поздно. Доктор, осматривавший Уильяма, сказал, что тот не переживет даже нынешнюю ночь. Селина, потрясенно цепляясь за Уильяма, плакала. И вот тогда…

Шарлотта стремительно перелистнула страницу, приближаясь к концу истории.

- Слезы Селины, упавшие на щеку Уильяма, вдруг начали светиться. Свет становился ярче и ярче, и все тело Уильяма засверкало.

Это было подлинное чудо.

«Такое попросту невозможно, но ведь это - сказка».

Как оказалось, конечная часть истории была такой, какими они обычно и бывают в сказках.

Оба героя поняли, сколь они дороги друг другу, после того, как они чуть было не разлучились навсегда, и, наконец, они поняли, что чувствуют. Через некоторое время после слезного воссоединения, они поженились. Конец.

- Итак, Уильям и Селин стали жить-поживать и добра наживать, - прочла Шарлотта и закрыла книгу.

Вскоре после середины истории Тео, слушавший ее с блестящими глазами, постепенно начал засыпать. Шарлотта пригладила волосы у него на лбу. Он тихо посапывал. Шарлотта легонько поцеловала его.

- Доброй ночи.

«Пожалуйста, забудь все ужасные воспоминания, которые у тебя сохранились после твоего

пребывания в лесу. Пусть тебе снятся только хорошие сны».

* * *

- По-прежнему никаких новостей?

- Я продолжаю расследования, но пока, прошу меня извинить, ничего, - ответил помощник Чейз с величайшим сожалением. Он, как следует не спал вот уже два дня, все его лицо было покрыто ссадинами, щеки запали, а темные круги под глазами стали еще хуже на вид.

В то же самое время Карлайл тоже не мог сомкнуть глаз. Как бы там ни было, он продолжал спрашивать, позевывая и продирая слипающиеся глаза.

- Как далеко продвинулось расследование?

- Я осмотрел ворота Маны, но точное направление дальнейших поисков мы пока не выбрали. Как говорят маги, чтобы разобраться, потребуется еще несколько дней.

- Величайшие волшебники империи не могут даже этого сделать?

Пусть даже Карлайл и сидел, он всё равно мог подавлять и устрашать одним лишь пристальным взглядом. Когда Чейз открыл рот, он вдруг вздрогнул и принялся трястись в ужасе.

- Кроме того, мы нашли злоумышленников, которые, как нам кажется, связаны с вратами Маны. Мы начали дознание совсем недавно. Но… - Чейз умолк.

Карлайл твердо стиснул челюсти.

- Тебе не так просто открыть рот. Верно?

Он не мог этого отрицать, Чейз не ответил. Он продолжал молчать.

- Делай что хочешь, но заставь их говорить или писать. Без разницы, что ты сделаешь, если это поможет нам найти Тео, - когда Карлайл потерял над собой контроль, его чувства снова вырвались наружу, и руки сжались в кулаки. Он смял газету, которую держал в руках.

- С молодым господином все будет хорошо. Сэр Хизер – умелый воин, он сможет обеспечить молодому господину безопасность, - выдержав паузу, чтобы Карлайл смог немного успокоиться, спокойно сказал Чейз.

Это не были пустые слова, ведь сэр Хизер, один из рыцарей, сопровождавших Тео, действительно был одним из пяти лучших клинков герцога Хайнста. Даже если бы случилось что-то страшное, вне всяких сомнений, он смог бы защитить Тео.

Но слова Чейза не оказали никакого эффекта.

Карлайл, чье лицо стало совсем отчужденным, закричал:

- Вот почему я беспокоюсь! Если бы там был сэр Хизер, я бы смог с ними связаться, хоть как-нибудь! Они бы оставили какие-нибудь следы. Но ничего нет! Абсолютно ничего!

Едва было, ставший тише, голос Карлайла снова начал становиться громче.

Он был из числа тех, кто редко выражает свои чувства. Он придерживался своей уникальной линии поведения: его лицо оставалось бесстрастным и перед высокомерными преступниками, и даже перед его собственным братом, Тео. Как наследник своего рода, он не мог позволить себе показать слабость.

Но сейчас, после исчезновения Тео, он едва мог контролировать свои чувства.

Карлайл знал, что должен сдерживать свои чувства, но он не был властен над своим сердцем.

Тео было только три года от роду.

Тео, которому было на двадцать лет меньше, чем Карлайлу, все еще был маленьким, слабым ребенком. И Карлайл не знал, где сейчас этот ребенок, не знал, подвергается ли тот опасности, поэтому тревога, нараставшая в сознании, приводила к тому, что его зрение затуманивалось.

- Я вернусь, когда узнаю что-нибудь еще, - повторно поклонившись, Чейз торопливо покинул кабинет.

Карлайл поглядел на скомканную газету и спрятал лицо в ладонях.

- Где же ты, Тео, черт побери? – выдохнул он.

http://tl.rulate.ru/book/48080/1251936